

Огромные стены, казались давили с четырех сторон, отнимая сил, которых, как должен был признать правитель Южной Британии, осталось не так много. Широкая комната, некогда служившая опочивальней римским вельможам, теперь казалось слишком маленькой. Аврелий Амброзий любил свой город, свой замок, но в это утро, он не мог свободно вздохнуть полной грудью, будто рыба, выброшенная на берег.

Кое как встав с кресла, не пожилой еще мужчина с удивлением для себя обнаружил, что всю ночь он провел бодрствуя, в плену своих мыслей. И как не горестно было признавать, мысли эти были далеко не утешительными.

Усталые глаза на миг остановились на зеркале, что висели на стене. Хоть Аврелий Амброзий не чувствовал себя на столько старым, в отражении он не уловил и частичку того юнца, что своей энергией и харизмой смог склонить не покорные кельтские племена в единый кулак. Вместо этого, на него смотрел усталый старец. Морщинки вокруг глаз и поседевшие волосы навсегда выбили из него тот прежний облик. Облик, который в пору юности, казалось, не исчезнет никогда.

В те далекие дни, ему с братом не было равных, ни на поле боя, ни в постельных забавах. Никогда Аврелий Амброзий не думал, что станет добычей старости. От этой мысли, на миг его лицо озарилась улыбкой. И хоть с виду, он не выглядел моложе, но в его груди по прежнему билось пылкое сердце.

Каждый шаг отдавало болью, но переступая через боль, он заставлял свое изможденное тело двигаться. Было время, когда от стремительного его движения рук, отлетали вражеские головы его врагов, с гримасами болью на лицах. Хоть лица всегда были разными, Эмрис Вледиг хорошо помнил застывшее удивление в глазах.

В те дни, никто и не ожидал столько прыти от худощавого, белобрысого юноши.

Всю свою сознательную жизнь, он вел ожесточенную борьбу за место под солнцем. Родной отец, не смотря на закон предков, хотел отдать трон младшему брату, Утеру, обойдя своего первенца.

- Ты больше мне не сын! - эти слова, сорванные с уст родного человека, надолго определили судьбу Эмриса Вледига.

Отряхнув голову, он все еще видел образ своего отца, истощающую гнев. Лишь теперь, набравшись за все эти годы опыта и мудрости, он прекрасно понимал, что раздор между ним и отцом должно было проявиться. Ведь оба они, хоть были настолько похожи друг на друга, выбрали совершенно разные дороги.

Железная длань отца не знала милосердия. Будучи истинным кельтом, отец незамедлительно воспользовался ослаблением римских гарнизонов и прогнал оставшуюся часть из земель Корнуолла. Но он просчитался в том, что за все то время, что бритты провели под знаменами римских орлов, бритты подверглись культурному влиянию. И если другие племена все еще сохраняли и хранили прежние обычаи, то в землях Корнуолла, кельты видели себя не отделяемой частью римской империи.

Римская цивилизация дала кельтам многое. Их железная дисциплина не знала равных. Но отец будто не замечая все эти блага, начал войну против чужаков. Да и по правде говоря, для него всякий становился врагом, кто пытался сохранить чуждую для кельтов культуру.

После ухода римских гарнизонов, для местных римлян начались тяжелые дни. На них по

просту началась охота. И в этом безумий лишь у Эмриса Вледига хватило смелости заступиться за них.

- Я дал тебе имя Эмрис, и с этого дня я же отнимаю его. Слышите, больше никто из вас не назовет его этим именем, - бушевал правитель бриттов земель Корнуолла, на своих людей. Эмрис прекрасно ладил со соратниками отца, но в этот день, никто из них не мог послушаться отца и посмотреть парню в глаза.

- Будь по твоему, отец...

Холодно ответил он тогда родному человеку, который, в свою очередь, готов был растерзать его на месте. Лишь холодный разум удерживал правителя бриттов, ведь в ином случае, от него отвернулись бы не только люди, но и боги. Дело убийство было одним из страшных грехов, и за таким правителем никакие кельты не последовали бы в бой.

Да и в ту пору, междоусобная война опустошила бы Корнуолла раз и навсегда. А в том, что она случилось бы, попытайся правитель убить своего сына, не было сомнений. Ведь Эмриса не зря уже тогда прозвали "Вледиг"...

Не долго думая, Эмрис взял новое имя, к тому же, римское. И даже будучи в изгнаний, Эмрис привлекал на свою сторону людей. Если война отца с другими племенами показала его военные таланты, то конфликт с отцом открыло для многих его личные качества. Непоколебимый в своем убеждений, об Эмрисе вскоре узнали все бритские племена.

Казалось, конфликт отца с сыном достигла апогея, и кровь должна была пролиться. Ведь, все те, кто стали недовольны правлением его отца, начали искать союза с ним.

Тяжело вздохнув, Аврелий Амброзий на минуту пересек поток мысли. Усталыми глазами он взглянул на небо. Утреннее небо уже озарялось предрассветным светом, от чего глазам стало на секунду больно.

Протянув ладони, он с огорчением увидел их дряхлость, от чего его руки предательски задрожали. Слишком рано старость брала вверх, ведь он толком то и ничего не успел. Бразды правления оставили на нем свой след. Но даже так, он не испытывал к себе жалости.

Грустная улыбка заиграла на его губах, ведь он этим и другими качествами так походил на своего отца. При мысли об отце, поток мысли снова его ухватил и увез в те далекие дни...

Известие о смерти отца застало его врасплох. Хотя многие были уверены, что амбициозный Аврелий Амброзий вскоре начнет войну против своего отца, подстрекаемый самой судьбой, сам то он и не думал поднимать руку на близкого человека, и тем более умертвить.

Слезы, потекшие из глаз при видя бледное тело отца, были вовсе не напускными.

О, как же он исхудал и постарел, - с болью подумал тогда. Семь дней он велел оплакивать бывшего правителя. Семь дней, он за счет своих денег оплачивал все нужды по этому делу. И лишь за истечением этих дней, Эмрис Вледиг, под именем Аврелия Амброзия принял власть в свои руки.

Потребовалась не один год для того, чтобы уничтожить вражду между бриттами Корнуолла. Римские бритты и кельтизированные бритты, так или иначе нашли способ сосуществования вместе без единой войны.

К счастью для Аврелий Амброзия, его младший брат Утер, хоть и не понимал задумки старшего, не пытался противиться его воли. Будучи под влиянием отца, Утер еще с младенческих лет грезил древними преданиями.

Возможно, любовь и стремления Утера определили его судьбу.

При мысли о брате, Эмрис волей не волей начал терзаться старым вопросом. Вопросом, который не давал ему покоя. Быть может, зря он тогда согласился на предложения Миррдина. Ведь чутье ему тогда подсказывало, что он делает роковую ошибку.

- Ты все воспринимаешь близко к сердцу, - будто вновь он услышал давно забытый голос. Голос, который был полон жизни и веселости. На Утера, Эмрис не мог злиться. В отличие от него, младший всегда был полон жизни и радовался всему как сущий ребенок.

Да, зря он тогда согласился и отдал проклятый меч Утеру. Но демон в лице Миррдина не обманул, никто не мог сравниться в силе с Утером, и братьям легко давалась победа, казалось бы даже в проигрышных битвах.

Как только Утер взял меч, Эмрис воочию увидел, что древние предания, которых он считал сказками и небылицами, существуют на самом деле. Великая сила была сокрыта в мече, но она же и погубила его брата.

- Ты всегда меняешься в лице, стоит тебе увидеть мой меч, - смеясь, проговорил Утер.

- Может отдадим этот проклятый меч обратно Миррдину? - попытался вновь Эмрис.

- Брось брат, если для тебя меч проклятие, то для меня он дар, - отмахивался младший.

До самой смерти своей, Утер так и не понял, почему страшился его старший брат меча, подаренный Миррдином. Даже на смертном ложе не сходила улыбка с губ младшего брата. Нравом и веселостью он больше напоминал мать, чем отца. Таким он остался в памяти Эмриса, всегда в приподнятом настроений. Лишь однажды младший брат не на шутку разгневался на него.

- Эмрис, ради всех наших богов, одумайся! - пытался образумить младший.

Лишь Утеру было дозволено называть правителя прежним именем.

- Я все для себя решил. Так что не пытайся, крещение состоится сегодня, - ответил в тот день Эмрис, любуясь гневом брата. Пока его брат еле сдерживался в гневе, подбирая слова, Аврелий Амброзий подумал, что в эту секунду он так сильно напоминает отца.

- Кельты отвернуться от тебя, - предостерег младший.

Аврелий Амброзий прекрасно понимал, на что шел тогда. Чтобы защитить христианское население Корнуолла, он шел на эти меры. Тем более, с каждой добытой победой, все больше бриттов поддавались влиянию вере предков.

Возможно, его брат был прав и в этом не было ничего плохого. Но он не мог не понимать, что окончательно приняв старую веру, земля Корнуолла погрузится в темные века. Следы римской цивилизации окончательно исчезнет. Да и по правде говоря, даже сейчас трудно было отыскать искусных мастеров, что могли бы создавать акведуки и прочие инженерные мысли.

Все это и многое другое помогли ему принять тот путь, что он избрал. И в глубине души, правитель бриттов отдавал себе отчет, что его в какой то мере пугала старая вера. Древняя, и жаждущая крови, эта вера накрепко закрепилась в умах людей. Даже римский крест не был способен полностью побороть эту болезнь...

Но сколько бы Эмрис не противился, всякий раз древняя вера приходила к нему на помощь. Споры, которые он не мог укротить продолжительное время, Миррдин лишь одним словом погасал. И хоть последний явно не был согласен с политикой Эмриса, но за все эти годы он не пытался чинить препятствия на его пути.

Верил ли Эмрис в того, кто висел на кресте? Трудно было найти ответ на этот вопрос. С появлением меча, стали оживать давно забытые существа. Но возможно они всегда и были. Но лишь теперь, начали показываться на глаза.

Как бы там ни было, лишь крест помогал в этом безумие окончательно не свихнуться.

- Ты нас обманул!

Миррдин будто не замечал гнева своего правителя.

- В чем же?

- Утер мертв из-за тебя!

От этих слов, казалось Миррдин не поддельно удивился.

- Я вас предостерегал, что сила меча не безгранична. Ваш брат начал сильно полагаться на сила меча...

Эмрису нечего было на это ответить, ведь тот был полностью прав. Меч даровал безграничную силу своему обладателю, но не делал его полностью неуязвимым. Мысли о мече плавно переключали его внимание на настоящем.

Пригубив разбавленного вина, старый правитель крепко задумался о том, что предстояло совершить. Совсем уже скоро, можно будет отдать бразды правления новому поколению. Да и по правде говоря, эта бремя стала тяготит его сильнее в последние годы.

Сказать, что дочь Утера поразила его, значить ничего не сказать. Вначале, увидев её издали, Эмрис засомневался, а не разбавилась ли кровь рода. Ведь в молодой девушке трудно было разглядеть характерные черты, которые часто замечали как в нем самом, так и на отце Эмриса.

Но последняя испытания полностью смели сомнения на нет. Изумрудные глаза все же не смотрели холодно, но во взгляде девушке, Эмрис то и дело замечал сходство с отцом. Взгляд отца тоже прожигал тебя насквозь, выворачивая все твои потаенные мысли. Да и молодой сын Эктора не сплеховал.

Трудно было сказать наверняка, достойна ли Артурия престола, но уже то, как она себе показала, вселяли надежду на израненном сердце Эмриса.

Отбросив на минуту мысли прочь, Эмрис Вледиг снова притронулся к кружке с вином. Кружка была сделана из обычного дерева. Когда как среди его вассалов распространялась пристрастие к излишеству. Золотые кружки и многое другое из благородного металла, были на взгляд

Эмриса расточительством. Давно следовало положить конец этому, но у правителя бриттов Корнуолла не было желания начинать ссору со своими вассалами. Да и сил на это по просту не было.

В последние дни, жизнь Эмриса скрашивали вино и библия. Священная книга лежала рядом с кувшином вина. Остановив взгляд на старой, потертому местами книге, немолодой правитель прошептал древнюю мудрость, прочтенный из книги:

- Знание преумножает печаль...

Эмрису было жаль дочку Утера. Ведь ей предстояла занять место самого Эмриса. Омрачала еще и то, что на этот раз, без проклятого меча им было не обойтись. Окреп и стал могуч Вортиген на севере, да и соседи стали жадно поглядывать на плодородные земли Эмриса. Враги все еще опасались Эмриса Вледига, но прознай они о его самочувствии, как тут же начали бы строить козни.

Что и говорить, Артурия появилась как раз вовремя. Но даже вопреки желанию, Эмрис пока не мог посадить её на престол. Она должна была доказать всем, что справиться с любыми трудностями. Эмрис в свою очередь уже подготовил ей испытания. Недавно, к нему с просьбой о помощи прибыл молодой Кулох.

Юноша приходился дальней родней. Кулох влюбился в дочку великана и просил помочь Эмриса уладить вопрос с её отцом. Эмрис уже для себя решил, кого отправить на это дело...

Да, надо было успеть научить Артуру всему что он знал. На главное было не в этом. Эмрис хотел огородить дочь Утера от влияния Миррдина. Будучи далеко не простаком, Эмрис уже наметил манеры действия, чтобы Артурия стала таким, каким хотел её видеть Эмрис Вледиг.

Старик вновь усмехнулся. Его позабавила мысль, что пожалуй и Миррдин подготовил для неё свой путь. Путь, который на взгляд Миррдина будет наилучшим не только для него, но и для всех бриттов.

Подумав об этом, Эмрис не мог не вспомнить слова, в котором говорилось, что благими намерениями ведет дорога в ад...

Да, ему было жаль Артуру. Но как показала время, Эмрис не страдал милосердием, когда речь затрагивалась о благости Корнуолла и бриттов. В этом он походил на своего отца.

Чтобы преуспеть в своем начинаний, дочь Утера должна была завладеть мечом. Маленькая надежда тлело в груди Эмриса, ведь могло случиться и так, что Артурия не повторит путь Утера и не погибнет. Но даже избежав смерти, она навек будет потеряна близким. Единицы знали всю суть проклятого меча. И пожалуй, у старика не хватило бы смелости открыть эти знания Артурий. Эмрис надеялся на то, что когда придет время и Артурия постигнет истину связанную с мечом, его уже не будет на этом свете. Подобная мысль была уделом малодушных, и хотя Эмрис не был из их числа, ему все же были не чужды человеческие слабости.